

Как найти любовь
в книжном магазине

Ночь в «Восточном
экспрессе»

Тридцать дней
в Париже

Спонтанная
покупка

ВЕРОНИКА ГЕНРИ

Спонтанная
покупка

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Г34

Veronica Henry
THE IMPULSE PURCHASE
Copyright © 2022 by Veronica Henry
All rights reserved

Перевод с английского Ирины Нелюбовой

Оформление обложки Виктории Манацковой

- Генри В.**
Г34 Спонтанная покупка : роман / Вероника Генри ; пер.
с англ. И. Нелюбовой. — СПб. : Азбука, Азбука-Ат-
тикус, 2025. — 480 с.
ISBN 978-5-389-25431-2

Семейную идиллию, как водится, разрушает суший пустяк. Но отмахнуться от этого Черри не в силах. Они с Майком прожили вместе много лет — и вдруг такое... Планы на будущее летят кувырком. Ей необходимо собраться с мыслями, и она уезжает, чтобы попрощаться с проданным родительским домом, который находится в самом сердце Сомерсета, среди пленительных английских пейзажей, в тихой деревушке на берегу реки. Здесь прошли детство и юность Черри, здесь она познакомилась с Майком и сюда решает вернуться и начать новую жизнь, совершив немыслимую, грандиозную, спонтанную покупку. Идею Черри одобряют дочь и внучка, и все вместе они становятся хозяевами захудалого деревенского паба. У них есть только две недели, чтобы вернуть ему былую славу...

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-25431-2

© И. Н. Нелюбова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2025
Издательство Азбука®

*Посвящается Джекобу, Сэму и Пэдди,
которые всегда рядом и в горе, и в радости,
и во время локдауна.*

*С любовью и благодарностью всем вам
от Лицедейки*

Пролог

Это всегда начиналось с бабочек в животе и учащения пульса. Потом от макушки до пяток пробегала легкая дрожь, и во всем теле ощущалось приятное покалывание — будто окунаешься в ванну с шампанским и крошечные пузырьки лопаются на коже.

Теперь она знала, что пренебрегать этим ощущением нельзя. В ней пробуждалось таинственное шестое чувство, которое связывало воедино нутро, мозг и сердце и словно подталкивало ее вперед. Как игрок, который точно знает, на какую лошадь ставить, она всегда была уверена в своем выборе на сто процентов. И еще ни разу не ошиблась.

Она стояла перед дверью, и ее переполняли эмоции. Старые дубовые доски стали серебристыми от времени. Черная чугунная щеколда была отполирована тысячами рук. Сколько раз она входила в эту дверь? Ребенком, дочерью, подростком, влюбленной девушкой, матерью... Так много разных версий ее самой обрели счастье внутри этих каменных стен.

Выходя утром из дома, она и представления не имела о том, что ей выпадет такая возможность. Од-

ВЕРОНИКА ГЕНРИ

нако внутренний голос твердил: было принято правильное решение. Все, что казалось таким запутанным, прояснялось, на каждый вопрос находился ответ. В конце концов она научилась слушать сигналы и доверять инстинктам. Они еще не подводили ее. Она взялась за щеколду и, услышав, как та звякнула, улыбнулась. Дверь отворилась, она переступила через порог, и ее прошлое и будущее соединились.

Она улыбалась. Никто этого не ожидал. Все бы сказали, что она сошла с ума.

Это была спонтанная покупка в чистом виде.

Глава 1

Май всегда был лучшим месяцем для вечеринок, подумала Черри. Солнце светило, но не было жарко, дул освежающий ветерок, сад расцветал, и в нем царили волнующие ароматы. После апрельских дождей установилась хорошая погода, так что весна дарила бодрость, и походка сама собой становилась пружинистой. В Эйвонминстере студентки валялись на травке перед собором, читали учебники, дремали, флиртовали. Впереди конец учебного года и лето.

Гостиная в Адмирал-хаусе, стоявшем у самой реки, выглядела бесподобно. Она располагалась на втором этаже, откуда открывался великолепный вид на подвесной мост. Высокие французские окна выходили на кованый балкон, длинный стол занимал всю ширину комнаты. На нем красовались блюда, подставки для тортов и деревянные доски, нагруженные тарталетками с рокфором, пармской ветчиной в окружении фиолетового инжира, темно-красного винограда и созревшего сливочного камамбера, брускеттами с помидорами и анчоусами, кростини с бурратой и красными апельсинами. Словно голландский натюрморт, выдер-

жанный в насыщенных темных тонах. По обе стороны камина в каменных вазах росли огромные ядовито-зеленые гортензии, а между ними стояла оцинкованная ванна с бутылками бледно-розового игристого вина с соседней винодельни. В ожидании выстроились ряды сияющих бокалов. Вино будет литься рекой. Так здесь заведено — таков дом.

Майк был завкафедрой искусства, и его проводы на пенсию должны были состояться в университете, но Черри решила устроить вечеринку дома, чтобы придать ей более личный характер. Свыше ста человек были приглашены на застолье с напитками и закусками, и семьдесят семь приняли приглашение.

Обычно Черри не особо привлекали банкеты по случаю выхода на пенсию. Они казались ей репетицией похорон. За последние годы они с Майком побывали на нескольких: непропеченный киш и теплое вино в каком-нибудь безликом конференц-зале. В завершение — банальный подарок и скучные речи, от которых сводит скулы.

Она решила, что выход Майка на пенсию не нуждается в подобном сопровождении. Вечеринка будет гламурной, непринужденной и веселой. Блестящее празднование в честь вдохновения, которым он одаривал всех своих студентов. И дань его карьере.

На стенах среди ню, пейзажей и абстракций — коллекцию они собирали годами — были обложки альбомов, сделавшие Майка известным в начале семидесятых: необузданные, замысловатые, психоделические иллюстрации, остающиеся культовыми и по сей день. Если вы прогрессивный рок-музыкант и хотите, чтобы на конверте пластинки присутствовали намеки на туманные горы, эльфов и запрещенные вещества, считайте, что нашли своего художника.

А над камином висел увеличенный снимок в черной рамке, прославивший Черри: двадцатилетняя модель топлес, в коротких серебристых шортах, оседлала мотоцикл «нортон-коммандо». Черри подумывала о том, чтобы снять фото, поскольку теперь оно выглядело не совсем уместно, хотя ее тогдашние длинные светлые волосы вполне пристойно прикрывали грудь. Но... Черри ввела фотографию в моду, а Майк сделал снимок и продал его компании, выпускающей постеры, которые сотнями развешивали на стенах в спальне. Этот постер стал почти таким же знаменитым, как фотография девушки, чья теннисная юбочка задралась, обнажив попку. Майк заслужил славу и гонорар, но они были одной командой, и Черри тоже осталась в выигрыше, о чем никогда не жалела. Почти пятьдесят лет спустя они по-прежнему вместе, да и доход от постеров все еще капал. Поэтому фотография оставалась на месте — небольшое произведение искусства, отображающее определенную эпоху.

— Эй!

В комнату неторопливо вошел Майк, на ходу закатывая рукава джинсовой рубашки, надетой навывпуск, в черных джинсах и ботинках «Челси». Очки в массивной оправе, волосы, подстриженные дорогим парикмахером, достигающие линии подбородка, — воплощение архетипа профессора в области искусства. Так с любовью подумала Черри.

— Готов получить дорожные часы с гравировкой? — шутливо спросила она, подставляя щеку для поцелуя.

— Они не посмеют, — прорычал он и похитил тарталетку. — Извини, я проголодался после пробежки.

Он по-прежнему пробегал по пять километров каждое утро в сторону подвешенного моста. И не зря. Со спины он выглядел почти так же, как в тот день, когда она увидела его в первый раз. Тощий зад в обтягивающих джинсах, копна кудрей, когда-то золотых, теперь цвета олова.

Семьдесят. Как, черт возьми, он добрался до семидесяти?! Это означало, что и она не сильно отстает. Никто и никогда не догадался бы, что им обоим по семьдесят. Только если у вас очень острое зрение и вы заметили крошечный слуховой аппарат за его левым ухом.

Несмотря на бурную молодость, последние двадцать пять лет они прожили достойным образом. Майк дослужился до должности заведующего кафедрой изящных искусств университета Эйвонминстера. Он был членом бесчисленных комитетов, попечителем нескольких музеев и художественных галерей, членом жюри, присуждающего премии. Эйвонминстер, с его насыщенной жизнью в плане искусства, музыки и ресторанов, являлся идеальной альтернативой Лондону. К тому же находился неподалеку от Рашбрука, ее родительского дома в сердце Сомерсета. Ее связь с деревней не ослабла. Майк знал, как много значило для нее быть рядом с местом, которое она по-прежнему считала домом.

Хотя Черри никогда официально не работала, возможно, ее вклад в пенсионную копилку был больше, чем у Майка. Она была королевой флиппинга¹. За ми-

¹ *Флиппинг* — инвестирование в недвижимость на короткое время и ее последующая перепродажа с целью получения прибыли. — *Здесь и далее примеч. ред.*

нувшие двадцать лет она отремонтировала шесть домов, а бриллиантом, увенчавшим корону, стал Адмирал-хаус. Она умела увидеть перспективность в самой непритязательной недвижимости, которую риелторы и потенциальные покупатели считали убитой, темной, мрачной или просто уродливой. Требующей слишком больших вложений. Черри покупала, пускала в ход свою магию и всякий раз удваивала стоимость.

Никто не позарился на Адмирал-хаус, когда она купила его три года назад. Четырехэтажное студенческое общежитие на отшибе, на крутом берегу реки, с заросшим садом и обшивкой из сосновых досок оранжевого цвета. С тошнотворным запахом сырости, пожарными дверями и дешевым ковровым покрытием. Черри была очарована видом на ущелье с подвесным мостом и просто влюбилась в балконы с коваными перилами на всех этажах в стиле американских плантаций. Теперь совершенно очевидно, что ее интерес к перспективному участку окупился стократ. Нынче все охотились за недвижимостью в этом районе.

— Куда Мэгги запропастилась? — спросил Майк.

— Пошла в гараж за льдом. И лимонами.

Майк не поинтересовался, нужна ли его помощь. Но она и не требовалась. Черри с дочкой Мэгги справились сами. Команда мечты. Черри отвечала за декор и организацию, Мэгги — за еду. Холодильники внизу ломались от запасов закусок, готовых восполнить съеденное. Конечно, его помощь понадобится позже: отвезти коробки с пустыми бутылками в центр переработки, вытереть тарелки и бокалы, поставить мебель на место.

Они стояли у окна. Черри взяла Майка за руку и сжала, угадав его волнение.

— Будет непривычно, — сказал он.

— Будет хорошо. Все закончится к пяти.

— Я не про сегодняшний день. Я имел в виду... —

Он махнул рукой, указывая куда-то за горизонт.

— Все будет отлично. Подумай только, никакой административной работы. Никаких заседаний кафедры. Никакой аттестации.

Майка сводили с ума формальности, связанные с должностью завкафедрой. Все, что и в самом деле интересовало Майку, — это заметить талант и пестовать его. Заставить студентов преодолевать трудности. Научить их понимать ценность труда, знаний и практики, а также риска.

«Одного таланта недостаточно», — повторял он им. И те, кто его слушал и слышал, преуспевали. Среди его выпускников было много добившихся успеха как в творчестве, так и в коммерции. И Майк оставался им верен до крайности, ходил на все их частные показы и премьеры.

Этажом ниже хлопнула входная дверь. Послышались «привет», возбужденный лай и царапанье когтей по плитке на полу. Мэгги, Фред и Джинджер.

— Мы наверху, дорогая! — крикнула Черри, выпуская руку Майка.

Вскоре на пороге появилась дочь в сопровождении двух миниатюрных жесткошерстных такс. Мэгги, с ее широкой улыбкой и блеском в глазах, неизменно заряжала энергией любое пространство. Она была высокой, с длинными волосами сливового цвета, подстриженными каскадом, и зелеными смеющимися глазами. Черри гордилась тем, что, несмотря на случившееся, Мэгги оставалась маяком света и силы. Бывали и темные дни, но Мэгги мужественно с ними справлялась.

И куда бы она ни шла, Фред и Джинджер следовали за ней, забавные шерстяные комочки, всюду вносящие хаос, шустрые, неугомонные и вызывающие симпатию у всех, кто был с ними знаком. Покупка такс казалась несвоевременной — слишком скоро после похорон, — но никто не мог отрицать, что собаки стали сущим благом: они отвлекали от мрачных мыслей и даже заставляли смеяться.

— Вот! — Мэгги протянула коробку, в которой лежали огромные блестящие лимоны с листиками. — Лед в морозилке. Пап, ты круто смотришься!

Майк улыбнулся, довольный:

— Изысканно и почтенно — вот к чему я стремился.

— И это тоже. — Она обняла отца и поцеловала.

— Мне пора переодеться. — Черри была в футболке и в штанах для йоги. — Уже почти полдень, а гости начнут прибывать после половины первого.

— Пора, — согласилась Мэгги, оглядывая стол и одобрительно кивая.

— Роза еще не приходила, — сказал Майк.

— Она собирала Герти. Они должны появиться с минуты на минуту.

— Вы не представляете, как много это для меня значит. То, что вы с мамой подготовили все это. — Майк едва справлялся со своими чувствами.

Черри и Мэгги переглянулись и заговорщицки улыбнулись.

— Пап, разве мы допустили бы сюда кого-то чужого? Ты же знаешь.

Майк щелкнул пальцами, будто вдруг что-то вспомнил:

— Ах да. Двое помешанных на контроле. Как я мог об этом забыть?

— Стремящихся к совершенству, — поправила Черри. — Есть разница между быть помешанным на контроле и просто контролировать. Вот, нужно добавить льда в ванну для вина...

Мэгги стала выпроваживать мать:

— Мам, иди переодевайся. Я займусь льдом.

— А вот и они. — Майк выглянул в окно и помахал.

По улице шагали его внучка и правнучка. Роза плыла по тротуару в белом шифоновом платье-миди с оборками и в греческих сандалиях. Герти семеняла рядышком, сжимая ленточку надутого гелием воздушного шара в форме тираннозавра рекса, который был больше ее самой. Майк улыбнулся.

В юности у него было прозвище Трекс — сокращение от названия группы *T. Rex*, из-за сходства с Марком Боланом¹. Некоторые его друзья по-прежнему называют его Трексом. Скорее всего, динозавр — идея Розы. Для нее детали были еще важнее, чем для Черри и Мэгги, но Роза отличалась неординарным умом и шла своим путем. У Майка до сих пор разрывалось сердце при мысли, что ей пришлось пережить, ведь она совсем еще девчонкой потеряла отца. Хотя трагедия есть трагедия в любом возрасте.

Он вздохнул, ему вдруг захотелось отметить событие в пятером, безо всей этой кутерьмы. Они часто собирались вместе, поскольку жили в какой-нибудь миле друг от друга, но сегодня их присутствие в Адмирал-хаусе значило для Майка невероятно много. Его родные были для него балластом в незнакомом

¹ *Марк Болан* (1947–1977) — британский певец, автор песен и гитарист, лидер группы *T. Rex*.

СПОНТАННАЯ ПОКУПКА

море. Даже в семьдесят Майку часто казалось, что он дрейфует в сторону скал, что его вот-вот унесет невидимое течение. Это в нем говорил художник. Он был уважаемым профессором, но чувство незащищенности его так и не покинуло. Неуверенность порой необходима, чтобы быть лучше других. Поэтому он так нуждался в поддержке близких.

Черри, Мэгги, Роза и Герти. Его девочки.

Глава 2

Наверху Черри критически осмотрела одежду, разложенную на кровати. Она размышляла, не стоило ли надеть платье, но ей было нужно что-то практичное, не сковывающее движений. Она будет разливать напитки, обносить гостей закусками, бегать по лестнице вверх-вниз, встречать гостей и впускать их в дом. Хотя быть практичной не означало не быть нарядной. Она выбрала облегающие прямые черные брюки, перламутрово-серую шелковую блузку, серебристые кожаные кроссовки и серьги из перламутра. Она наклонила голову, сбрызнула волосы соевым спреем, собрала их в пучок на затылке и выпустила несколько прядей. Немного туши и помады карамельного цвета — вот все, что необходимо из косметики, и медовая дымка «Медленного танца» от «Байредо».

Черри посмотрелась в зеркало. Она всегда испытывала волнение перед тем, как взглянуть на себя. Вдруг перед ней окажется старушка в неподобающей возрасту одежде, посмешище? Она вздохнула с облегчением. Она выглядела нарядно и элегантно: ничего слишком облегающего, слишком короткого и слиш-

ком блестящего. Ежедневная йога и плавание в «Лидо» три раза в неделю помогали оставаться в хорошей форме. С трудом верилось, что ей исполнится семьдесят в следующем году. Семьдесят!

Хотя что говорят? Семьдесят как снова пятьдесят? На самом деле она чувствовала себя сейчас лучше, чем в пятьдесят. Тогда в течение нескольких лет ее одолевали непонятные боли и тревога. Проклятая менопауза! Черри отогнала воспоминания. Сейчас она просыпается каждый день, полная оптимизма и энергии. А сколько идей! У нее — у них! — множество планов теперь, когда Майк выходит на пенсию.

Завтра завершится продажа дома ее матери в Рашбруке, и они начнут с чистого листа. Но сначала нужно пережить сегодняшний день. Официально Майк еще будет занят в университете несколько месяцев, пока не закончатся выпускные экзамены, не будут выставлены оценки и вручены дипломы. Тогда он сможет передать дела своему преемнику. Но решили отметить событие до того, как начнутся напряженные дни, связанные с окончанием учебного года.

Довольная своим внешним видом, Черри спустилась в гостиную, чтобы добавить в общую картину окончательные штрихи. Она нашла любимую радиостанцию с французским джазом и подключила ее к колонкам, спрятанным в потолке, сделав звук едва слышимым. Потом зажгла полдюжины свечей, расставленных по комнате, и вскоре воздух наполнился пряным древесным ароматом. Сценарий праздника должен быть многослойным. Звук и запах так же важны, как закуска и напитки. Черри передала свои навыки приема гостей Мэгги, хотя та распорядилась бы иначе: му-

зыка звучала бы громче, свет горел бы ярче, напитки разливались бы из кувшинов в массивные стаканы, атмосфера была бы более непринужденной. Вечеринки Мэгги стали легендой. По крайней мере, так было раньше...

Мэгги грозились устроить торжество этим летом.

«Мам, кажется, пора», — сказала она пару месяцев назад, но на этом пока все закончилось.

Каждое лето Мэгги и Фрэнк проводили «Фрэнк-сток» у себя в саду: проигрыватели выстраивались у ограды, раскладные столы ломились от закусок, приглашались все соседи. Гости приходили, одетые по-праздничному, и танцевали до зари. Фрэнк был диджеем в каком-нибудь несусветном наряде, подобранном Мэгги: в золотой мантии, леопардовых легинсах, очках в форме звезд... Он с удовольствием надевал такой костюм, хотя в обычной жизни носил униформу звукоинженера, состоявшую из джинсов и футболки или толстовки из флиса.

Им как-то удалось справиться с бедой, когда Фрэнк погиб в результате нелепого несчастного случая — упал с платформы во время большого концерта. Мать Черри, Кэтрин, стала для всех опорой, сплотив семью в Рашбруке, в их убежище. А теперь и ее нет... Черри поежилась. Если последние пять лет и научили ее чему-нибудь, так это ценить людей, пока они еще с нами.

— Привет, Черри-бомба! — Вошла Роза, неся на подносе кувшины с водой, и вернула Черри к действительности. — Куда поставить?

— Расставь по комнате, чтобы люди могли сами себе налить. Мы не допустим обезвоживания. Ты выглядишь сногшибательно, дорогая! Откуда платье?

— Из «Оксфам» в Маунтвилле. Было желтое и ужасное. Подержала в отбеливателе, и вот пожалуйста — сокровище. За восемь фунтов.

Роза покружилась. Шифоновая юбка всколыхнулась и улеглась на место.

— Выглядит на миллион долларов.

Это не преувеличение. Роза всегда выглядела так, словно сошла с подиума. На нее нельзя было не обратить внимания. Большая часть ее одежды была приобретена на распродажах или в благотворительных магазинах, а потом переделывалась. Однако Роза меньше других членов семьи любила вечеринки, хотя в свои двадцать два должна была бы обожать подобные развлечения. Некоторые считали ее застенчивой, но напрасно — просто она говорила только тогда, когда ей было что сказать. Она внимательно наблюдала за происходящим вокруг, копила впечатления, и на это у нее уходило много сил. Из всей семьи она была самой противоречивой: непокорной, творческой, независимой. Хрупкой.

Черри не могла не восхищаться внучкой, выбравшей для себя необычный путь. В Розе было что-то от непризнанного гения, и она будто чего-то выжидала. Черри не сомневалась, что в конце концов внучка найдет свое место в жизни. Роза — не такая, как все. Ее время придет.

А вот Гerti, похоже, любила вечеринки больше всех. Она вошла вслед за своей матерью с тирексом на ленточке, привязанной к запястью.

— Это для дедушки, — сообщила она Черри. — Давайте привяжем шарик.

Черри помогла привязать шар к большому канделябру в центре стола, и тираннозавр повис над ним,

ВЕРОНИКА ГЕНРИ

СПОНТАННАЯ ПОКУПКА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ольга Рейнгерверц
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Алины Леонтьевой
Корректоры Анна Быстрова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 04.03.2025.
Формат 84 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 23,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: (49638) 20-685

У-ЖМ-34421-01-R